

Вэнь Янь покачал головой:

— Еще не решил.

В какой университет поступать — неважно, лишь бы подальше от Лочэна. Но разве ему решать, где учиться?

Цзун Чжэнмин сказал ему еще несколько слов — обычные наставления, какие старшие дают младшим, а затем велел Вэнь Яню идти обратно смотреть телевизор.

Вэнь Янь поднялся, помедлил несколько секунд и все же спросил:

— Дядя, у вас есть фотографии моего отца?

Цзун Чжэнмин замер, встретившись с полным надежды взглядом юноши, и в конце концов покачал головой:

— Твой отец не любил фотографироваться, у меня нет его снимков.

Сердце Вэнь Яня тут же сжалось от глубокого разочарования. Он никогда не видел отца с момента своего рождения и надеялся, что, раз уж Цзун Чжэнмин вернулся, можно попросить хотя бы пару фото на память.

— Дядя... — Вэнь Янь набрался смелости, — а каким... каким человеком был мой отец?

Вэнь Янь вспомнил, как однажды услышал, что слуги клана Цзун называют его отца неблагодарным волком, предавшим доброту семьи, которая его вырастила. Но сам он не верил, что отец мог быть таким, ведь в детстве мама иногда вспоминала о нем с теплотой.

— У твоего отца был очень мягкий характер, он по-доброму относился к людям, — на лице Цзун Чжэнмина промелькнула тень воспоминаний. — Помню, он любил читать книги и смотреть фильмы, всегда носил очки и был еще молчаливее, чем ты.

Вэнь Янь, опираясь на слова Цзун Чжэнмина, вновь выстроил в голове образ отца. Слова дяди успокоили его: отец был честным и добрым человеком, совсем не таким, как шептались остальные.

Когда Вэнь Янь вышел, Цзун Чжэнмин еще некоторое время сидел на месте, погруженный в свои мысли, а затем открыл запирающийся ящик рядом с сейфом и достал оттуда тонкий фотоальбом.

На первой странице альбома стояла дата съемки — прошло уже более двадцати лет. Это была семейная фотография: молодой Цзун Чжэнмин и Шэнь Вэньцзинь стояли в первом ряду справа, а слева от него — взрослый мужчина, чьи черты лица на пятьдесят-шестьдесят процентов напоминали Вэнь Яня.

— Прости, — неясно было, кому адресовано это извинение: Вэнь Яню или мужчине на снимке.

Цзун Чжэнмин посмотрел на фото еще немного и закрыл альбом.

Вскоре после того, как Вэнь Янь спустился вниз, в кабинет вызвали Ши Сяохао.

Вэнь Янь уставился в экран телевизора, но мысли его были заняты словами Цзун Чжэнмина и

прошлыми новогодними праздниками, когда он не бывал в клане Цзун. Каждый канун Нового года он мог досыта наесться пельменей, прижаться к маминому боку, глядя непонятный ему праздничный концерт, и мечтать о том, на что потратить деньги, полученные в подарок: на конфеты или на сладости.

Внезапно раздался грохот, вернувший его в реальность. Он обернулся и через панорамное окно гостиной увидел разноцветные огни фейерверков. Владения клана Цзун были огромны, и на праздник здесь всегда запускали много салютов.

Взгляд Вэнь Яня упал на Цзун Си. Тот все еще сидел у окна, разговаривая по телефону, но, услышав шум, повернул голову. За его спиной расцветали яркие вспышки, делая его профиль поистине бесподобным.

Закончив разговор, Цзун Си поманил Вэнь Яня пальцем и попросил вывезти его на улицу.

Холодный воздух был пропитан легким запахом серы. Салют запускали недалеко от главного дома, и Вэнь Янь даже слышал радостные возгласы людей. Он подкатил кресло Цзун Си в удобное место и замер, глядя на небо. Фейерверки взлетали, рассыпаясь в зените ослепительными красками, от которых невозможно было оторвать глаз.

Вэнь Янь смотрел на них, отключив мысли, пока рука Цзун Си не легла на его ладонь, словно он хотел что-то сказать. Из-за шума салютов Вэнь Яню пришлось наклониться:

— Брат Си, что такое?

Под небом, расцвеченным огнями, голос Цзун Си прозвучал медленно и твердо:

— Янь-Янь, каждый год ты должен смотреть фейерверки вместе со мной.

В клане Цзун не было традиции встречать рассвет, поэтому после полуночи Цзун Чжэнмин отпустил всех отдыхать, наказав встать пораньше.

Вэнь Янь и Ши Сяохао шли к своему флигелю, и юноша все думал о словах Цзун Си. Если каждый год придется смотреть салюты вместе с ним, не означает ли это, что он будет прикован к нему на всю жизнь? Он обещал всегда быть рядом, но в глубине души хотел поскорее покинуть клан Цзун, обрести свободу и жить своей жизнью.

— Вэнь Янь, — прервал его раздумья голос Ши Сяохао, — спросить тебя хочу.

— М? — Вэнь Янь посмотрел на него. С одиннадцати вечера Ши Сяохао вел себя странно, был тише обычного.

Ши Сяохао замялся:

— Ну... если я отправил человеку новогоднее поздравление в Вичате, а он не отвечает, это значит, что он не хочет со мной общаться?

— Наверное, просто занят. Сегодня многие шлют сообщения и звонят.

— Вот оно что... В Китае Новый год — это и правда хлопотно, — Ши Сяохао хмыкнул и повеселел, пробормотав себе под нос: — Я же говорил, что он не может быть таким бессердечным, иначе не добавил бы меня в друзья.

Вэнь Янь невзначай спросил:

— О ком ты?

Ши Сяохао хотел было рассказать о сегодняшней встрече с Цай Сюем, но вовремя прикусил язык:

— Да так, об одном друге.

Мама учила его: не говори о деле, пока оно не сделано, иначе ничего не выйдет. Сначала он добьется расположения Цай Сюя, а потом сделает Вэнь Яню сюрприз.

Пожелав Вэнь Яню спокойной ночи, Ши Сяохао вернулся в комнату и долго смотрел в телефон, но ответа не было. Во время концерта он узнал, что сейчас модно слать поздравления, поэтому долго подбирал слова для Цай Сюя, но сообщение ушло в пустоту.

Ши Сяохао зевнул. Было почти час ночи, возможно, Цай Сюй уже спит, и он решил пойти в душ.

Но как только он сделал два шага, телефон пиликнул. Он бросился к кровати и схватил аппарат: это был ответ от Цай Сюя.

Ши Сяохао занервничал, глубоко вздохнул и открыл сообщение. Там было коротко:

— И тебя с Новым годом, Лео.

Ши Сяохао уставился на экран, глупо улыбаясь. Он писал, удалял, снова писал — и так несколько раз. В итоге отправил лишь: «Спасибо, спокойной ночи».

Цай Сюй ответил быстро: «Спокойной ночи».

Ши Сяохао в восторге закатался по кровати. Если бы не поздний час и не спящий за стеной Вэнь Янь, он бы закричал от радости.

Даже в канун Нового года в самом большом ночном клубе Лочэна, Нунмо, было оживленно. Здесь собирались те, кто не хотел возвращаться домой или не мог провести праздник с семьей.

В одном из кабинетов на втором этаже Цай Сюй смотрел на сообщение от Лео с ироничной улыбкой. Этот Лео оказался довольно прямолинейным, вполне в его вкусе, к тому же не навязчивый — а это самое лучшее.

— Доктор Цай, на что вы смотрите? Идите пить с нами, — молодой человек в короткой одежде с бокалом в руке подсел к нему, извиваясь тонкой талией, словно змея, и почти прильнул к Цай Сюю.

— Отвечаю на сообщение, — Цай Сюй убрал телефон.

— Ой, доктор Цай, у вас что, новая пассия? — кокетливо спросил юноша. — Кого вы там опять подцепили?

— Маленькая печенька. Печется в духовке, еще не готова, — Цай Сюй усмехнулся и потянулся за бокалом, который держал парень.

— Как вы можете утруждать себя, доктор Цай? — юноша отпил глоток красного вина и

приблизился к нему.

Цай Сюй приподнял бровь и, не отказываясь, обнял его за талию, притягивая для страстного поцелуя.

Вокруг слышались свист и одобрительные возгласы. Разноцветные блики ламп скользили по их тесно сплетенным фигурам. Цай Сюй слегка прищурился, уже давно выбросив Ши Сяохао из головы.

Цзун Чжэнмин был главой клана, поэтому уже с самого утра первого дня нового года к ним потянулись с поздравлениями все ветви семьи. В этот раз, поскольку Цзун Чжэнмин был дома, народу пришло особенно много — почти все явились полным составом, чтобы обязательно показаться на глаза ему и Цзун Си.

В обычно тихом особняке стало шумно, словно он копил силы целый год ради этих нескольких дней.

Как и в прошлые годы, Вэнь Янь в такие моменты не выходил из своего двора. Весь клан знал о его существовании, но никто не считал его за человека, несмотря на статус племянника Цзун Чжэнмина. В первый год он пытался играть с другими детьми, но его никто не принимал, а лишь травили, обзывая дикарем и нищим. С тех пор он прятался, лишь изредка проскальзывая в столовую в дальний угол, чтобы быстро поесть, или вовсе находил предлог, чтобы не появляться. Все равно гостей было так много, что его отсутствия никто не замечал.

Ближе к полудню Вэнь Янь закончил уроки и вышел во двор отдохнуть. Глядя на большое дерево у ворот, он вспомнил, как Ши Сяохао лазил по нему, и решил подойти поближе. В этот момент калитку толкнули снаружи.

Вэнь Янь не имел привычки запираť ворота, поэтому вошедшие двое мужчин и женщина оказались прямо перед ним.

Вэнь Янь узнал двоих: девушку звали Цзун Лин, а приземистого парня — Цзун Цзюнь; они были двоюродными братом и сестрой Цзун Си. Оба были старше Вэнь Яня и, кажется, учились в университете. Третьего, высокого юношу, он видел впервые — вероятно, какой-то родственник.

Троица, до этого о чем-то весело болтавшая, замолчала, увидев Вэнь Яня. Лица Цзун Лин и Цзун Цзюня тут же стали высокомерными, а в глазах третьего промелькнуло нечитаемое выражение.

Цзун Лин нахмурила тщательно подведенные брови и язвительно произнесла:

— О, так это ты. А я еще думала, почему этот дворик такой убогий, прямо как нора нищего.

Цзун Лин была одной из тех, кто в детстве дразнил его попрошайкой.

Вэнь Янь не хотел слушать их колкости и спорить, поэтому развернулся, чтобы уйти в дом.

— Стоять! — разозлилась Цзун Лин.

Цзун Цзюнь тоже рявкнул:

— Тебе сказали стоять, оглох, что ли?!

Вэнь Янь не желал скандала, тем более что в клане Цзун в праздники не одобряли ссор. Он глубоко вздохнул, обернулся и ровным голосом спросил:

— Что-то случилось?

— Подумаешь, пригрели в клане Цзун, чего нос задираешь? — Цзун Лин чувствовала себя неловко перед Шэнь Ханем и была не в духе.

Шэнь Хань был племянником Шэнь Вэньцзинь, старшим внуком клана Шэнь и, скорее всего, их будущим наследником. Он вырос в США и учился недалеко от университета Цзун Лин. Она была тайно влюблена в него и завидовала его положению, поэтому при любой возможности искала встреч. Шэнь Хань был вежлив, и Цзун Лин казалось, что ее шансы растут. Особенно теперь, когда он приехал на праздник, она решила во что бы то ни стало признаться ему.

Шэнь Хань был в клане Цзун впервые, и Цзун Лин вызвалась быть гидом. Он не отказался и даже позвал с собой Цзун Цзюня. Увидев платаны, Шэнь Хань обронил пару слов о том, как хорошо они растут, и Цзун Лин тут же повела его сюда, не ожидая, что это окажется двор Вэнь Яня.

Она всегда чувствовала свое превосходство над ним, поэтому насмешки вырвались сами собой, даже не заметив, что Шэнь Хань слегка нахмурился.

— Увидел нас и решил спрятаться? — Цзун Лин подошла ближе, глядя с презрением. — Совесть нечиста?

Вэнь Янь поднял на нее глаза и ответил спокойно:

— Это мой дом, с чего бы мне прятаться?

Цзун Лин задыхнулась от гнева, но, вспомнив, что рядом Шэнь Хань, бросила взгляд на Цзун Цзюня, требуя поддержки.

— Ишь, какой смелый, — подхватил тот. — Это твое место? Дядя приютил тебя из жалости, кормит и поит, а ты возомнил себя частью семьи?

Вэнь Янь сдержанно ответил:

— Я так не думаю. Если у вас больше нет дел, я пойду.

— Без нашего разрешения не смей уходить! — Цзун Цзюнь преградил ему путь. Видя, что Вэнь Янь замер, он вошел в раж и начал хвастаться перед Шэнь Ханем: — Дядя подобрал его на улице, он не из нашего клана, живет здесь, ничем не лучше слуг...

Он не успел договорить, как его прервали:

— Какой ублюдок с самого утра тут воняет и мешает мне спать?!

Из дома, потирая глаза и с растрепанной, как птичье гнездо, шевелюрой, вышел Ши Сяохао в пижаме.

Из-за того, что Цай Сюй ответил в Вичате, Ши Сяохао долго не мог уснуть и проспал до обеда.

Он проснулся как раз к приходу Цзун Лин и, услышав, как они издеваются над Вэнь Янем, в ярости выскочил на защиту.

Ши Сяохао зевнул, потирая лицо, и даже не удостоил их взглядом:

— В первый же день года пришли нарываться на неприятности? Психи, что ли?

Цзун Цзюнь побагровел от возмущения:

— Ты кто такой? Как ты смеешь так со мной разговаривать?

Цзун Лин, оглядев его одежду, насмешливо хмыкнула:

— Вэнь Янь, я и не думала, что ты не только сам тут бесплатно живешь, но и таскаешь в клан Цзун всякий сброд. Похоже, это не только нора нищего, но и притон для...

— Цзун Лин! — наконец подал голос Шэнь Хань, в тоне которого слышалось раздражение.

Цзун Лин пришлось замолчать, она бросила на Вэнь Яня злобный взгляд. Вэнь Янь не обратил внимания: он был согласен с Ши Сяохао — у этой кузины Цзун Си явно не все дома.

Ши Сяохао, закончив умываться, потянулся:

— Собака лает, а караван идет...

Тут он увидел Шэнь Ханя и замер с поднятыми руками, его лицо расплылось в широкой улыбке:

— Брат Шэнь Хань!

Шэнь Хань тут же узнал его:

— Сяохао?

Вэнь Янь удивленно приподнял брови: Ши Сяохао знаком с этим человеком?

Ши Сяохао подбежал к Шэнь Ханю и бросился в объятия, которые тот ловко подхватил.

— Брат Шэнь Хань, не ожидал встретить тебя здесь, — он твердо встал на ноги. — Ты же уехал в Европу? Я заходил к тебе перед отъездом, мама сказала, что ты еще не вернулся.

— Вернулся совсем недавно, — улыбнулся Шэнь Хань. — А ты как здесь оказался?

— Я... — Ши Сяохао хотел было ответить, но, заметив, как Цзун Лин и Цзун Цзюнь наострили уши, фыркнул: — Брат Шэнь Хань, не виделись всего ничего, а твой вкус стремительно падает. Как можно водить компанию с такими людьми? Тебе стоит проверить зрение.

Шэнь Хань не стал его останавливать, в уголках его глаз даже мелькнула улыбка.

— Что ты сказал, щенок?! — взревел Цзун Цзюнь. — Ты хоть знаешь, где находишься? Я скажу своему брату Цзун Си, и тебе конец!

Он попытался напугать его именем Цзун Си.

— Иди, жалуйся! Я как раз собирался пойти к своему старшему брату и посмотреть, чью

сторону он примет, — парировал Ши Сяохао.

Услышав, как он называет Цзун Си старшим братом, Цзун Лин вспомнила слова отца о том, что Цзун Чжэнмин привел в дом внебрачного сына, и сделала Цзун Цзюню знак замолчать.

— Цзун Лин, идите дальше, мне нужно поговорить с Сяохао, — Шэнь Хань дал им возможность уйти, и Цзун Лин поспешила увести Цзун Цзюня.

Ши Сяохао крикнул им вслед:

— Бегите, жалуйтесь! Кто не пойдет — тот трус!

Шэнь Хань усмехнулся:

— Сяохао, иди переоденься, ты же замерзнешь в пижаме.

Ши Сяохао поиграл мускулами:

— Это мои настоящие мышцы, мне не холодно!

Сказав это, он тут же чихнул и смущенно добавил:

— Наверное, кто-то вспоминает. Вэнь Янь, брат Шэнь Хань, вы тут поболтайте, а я пойду приведу себя в порядок.

Когда Ши Сяохао ушел, Вэнь Янь стало неловко оставаться с Шэнь Ханем наедине. Но, раз тот из семьи Шэнь, он не мог позволить себе быть невежливым.

— Не хотите... войти, посидеть? — пригласил он.

Шэнь Хань легко согласился:

— С удовольствием.

Вэнь Янь провел Шэнь Ханя в небольшую гостиную и подал стакан воды.

— Спасибо, — Шэнь Хань взял стакан и огляделся. — Неплохо у тебя здесь.

— Да так, по мелочи.

Обстановка была такой же, как при его заселении. Вэнь Янь ничего не менял, всегда готовый к тому, что его в любой момент могут выгнать.

На улице Шэнь Хань почти молчал, и Вэнь Янь решил, что он нелюдим, но теперь тот разговорился, сам начав рассказывать, откуда они знают друг друга с Ши Сяохао. Оказалось, мама Ши Сяохао — врач, и они познакомились через личного доктора Шэнь Ханя в частной клинике.

— Некоторое время назад я ездил в Европу, — Шэнь Хань смотрел на воду в стакане, его лицо на мгновение стало жестким. — Вернувшись, я не нашел Сяохао в больнице, думал, он уехал с мамой в Африку. Не ожидал встретить его в доме тети.

Он вздохнул:

— Вот уж поистине судьба.

Вэнь Янь вежливо улыбнулся, не зная, что ответить. Если бы мог, он бы ушел в спальню читать книгу, но гость был родственником Шэнь Вэньцзинь, и игнорировать его было нельзя.

Вэнь Янь хотел сменить тему и уже собирался что-то сказать, как заметил, что Шэнь Хань пристально смотрит на него. Тот не смутился, что его поймали, и прямо спросил:

— Вэнь Янь, можно задать тебе вопрос?

— Конечно, — кивнул юноша.

— Я слышал, как Цзун Лин сказала, что тебя приютил клан Цзун. Прости, что спрашиваю, — Шэнь Хань извиняюще улыбнулся. — А откуда ты родом?

Его прямота не вязалась с тем молчаливым образом, который он создавал на улице.

— Я из Лочэна, — ответил Вэнь Янь. Это была правда: с рождения он жил на окраине города, пока в восемь лет его не забрали в клан Цзун.

— О... — Шэнь Хань улыбнулся, и в этой улыбке на мгновение мелькнуло сожаление.

— Брат Шэнь Хань, Вэнь Янь, о чем болтаете? — в комнату вошел Ши Сяохао, уже умытый, переодетый и с яблоком в руке.

— Так, ни о чем, — Шэнь Хань улыбнулся. — Ты что, так прихорашивался, увидев меня?

— Конечно! — Ши Сяохао присел рядом. — Кстати, я только что звонил старшему брату, немного задержался.

— О чем ты говорил? — не удержался Вэнь Янь. Неужели он и правда пошел жаловаться?

— Жаловался, конечно.

<http://bllate.org/book/21482/2198444>